

ФАБРИКА ЗВЕЗД

Эстель и Никас — главные звезды "Worldbest".

Worldbest

Во вторник вечером в Каннах заиграл "Worldbest 2004", всемирный финал "Фабрики звезд". Прямую трансляцию смотрело пол-Европы и еще 25 стран Ближнего и Среднего Востока, хотя "с Востока" участвовал только Ливан с певцом Бруно. Все остальные пока просто интересовались, как состязаются за главный приз 11 стран-участниц популярного "звездно-фабричного" телеформата и, видать, размышляли, брать или не брать это недешевое, но бурно разрастающееся по миру шоу молодежной самостоятельности. Тем более что в эти же дни в Каннах вовсю развернулся телерынок, куда съехался на "купить-продать" весь мир. Еще до того, как вечером нас обломали горькой пилюлей на "Евробесте", днем по набережной Круазетт ходил гендиректор Первого канала Константин Эрнст и довольно улыбался: он только что продал "72 метра" за целых 170 тысяч долларов японцам, т.е. по 2361 баксу и 11 центов за метр. Клево! Разлитое в воздухе умиротворенное спокойствие и солнечная благодать французской Ривьеры, помноженные на столь радужные новости с телеэрики, настраивали всех на позитивный лад и готовили к главному фурору, который мы собирались учинить на телеконкурсе "Worldbest".

К тому же с репетиций, благодаря разболтанному нашему члену жюри Юрия Аксюты, директора Первого канала по музыке, просачивались крайне обнадеживающие вести. **Юля Савичева**, говорил он, весьма убедительна на фоне остальных, даже немца, уверенные в победе, недобро косятся и грызут ногти, некорректно намекая девушке на возраст — откуда-де ты такая, сопливая, взялась? Юлек наша со своими 17 годами была самой юной из конкурсантов. Испанка Давиния, всего на год старше, но в силу пышности форм и грудного джаз-вокала выглядела зрелой теткой, типа Ларисы Долиной до эпохи "супер-системы шесть". Все другие были и того старше — от 20 до 27 лет.

В прошлом году финал "Фабрики звезд" в Каннах еще не назывался "всемирным", а был просто "Евробестом" с девятью странами-участницами. Не везде формат удался. Соскочили Греция, Бельгия и Голландия. Зато в увлекательную игру "стать поп-звездой из народа" влились ближневосточный Ливан и заокеанские Канада, Мексика, Аргентина и Чили. Таким образом, финал сразу раздулся до размеров всемирного. Везде победители превратились в актуальных звезд, везде фанатские истерики, концертные мега-шоу и дебютные альбомы. Все это наглядно мелькало на экранах каннского Дворца фестивалей перед выходом каждого из конкурсантов.

У нас на Первом "Фабрика звезд" прижилась словно родная, с таким же, пожалуй, успехом, как только в Испании и собственно во Франции, откуда все и началось. Испанка **Ченоа** взяла первое место на "Евробесте" в прошлом году, и теперь у себя она круче, чем у нас Глюк'Оза. А французенка **Ализе** из прошлой "Star Academy", хоть и не "озолотилась" формально, но превратилась в настоящую international star, которую ротируют по всему миру, даже у нас на MTV.

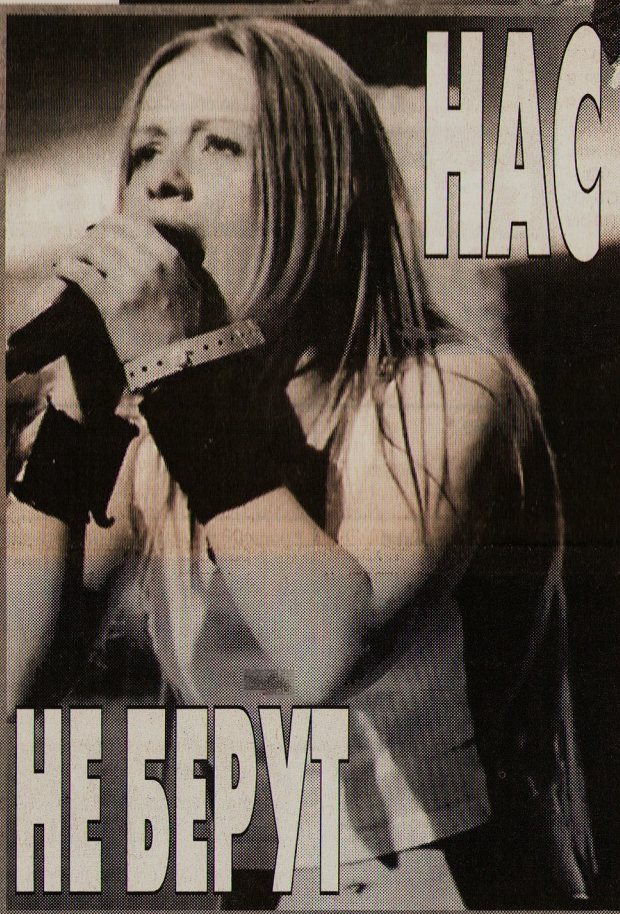
На пресс-конференции в отеле "Мартинез" за день до конкурса "ЗД" с интересом разглядывала участников. Немцы по-хозяйски решили не разбрасываться добром и вывезли в Канны целых шестерых "фабрикантов" (четыре парней и двух девиц), объединив их в группу "Besome One", чем превзошли даже рачительность продюсера Игоря Матвиенко с его четырьмя "Корнями", которые зажили в Каннах в прошлом году. Немцы слишком выпендривались и сильно мне не понравились. Мексиканка, англичанин, ливанец и два дуэта (из Канады и Испании) смотрелись кто коряво, кто серыми мышами — глазу не за что зацепиться. Аргентинец — в меру смазлив, глазки сахарные, тельце подкачанное, закос под Энрике Иглесиаса, отчего девицы, конечно, страсть как млеют. Очень смешная чилийка, модничка, всклокоченная, размалеванная — прямо Пинк, но моложе, худее и трезвее. Но глаз упал на породистую блондинку в обтягивающем атласе, на высокой шпильке, с глазами, губами и прочими прикрасами, выдававшими чисто французские стиль и эстетику женственности. "А это кто?" — затеребил я за рукав музыкального директора Аксюту. "Французская участница", — отмахнулся он. "Клевая!" — сморозил я. У Юры осуждающе округлились глаза: "Ты серьезно?! Да мы таких еще на кастинге отсекаем. Брось, Артур, ты не прав... И на репетициях, кстати, она очень бледненько выглядыт". Я не стал углубляться в споры. До конкурса оставались сутки.

Наша Юля на этих журналистских смотриках, честно говоря, ничем не выделялась. Была сосредоточенна и молчалива. Разумеется, волновалась. Ребенок еще. А тут такое — Канны-шманны, Лайоннел Ричи, с которым, оказывается, еще петь в дуэте... Знакомые с ней в основном только по срезливому, хотя и суперхитовому опусу "Высоко" руссо-журналисты, прибывшие в Канны, пытали г-на Аксюту о мотивах и причинах — мол, что им, первоначально нашим кукловодам-директорам-продюсерам, известно такое, что неизвестно нам, и что позволяет рассчитывать на успех, а не опасаться провала? Суе-пространных ответов сводилась к следующему: во-первых, песня "Высоко" — не показатель всего потенциала Савичевой; во-вторых, что следует из первого, — потенциал широк, талант огромен, и продюсер "Фабрики-2" **Макс Фадеев**, равно как и весь Первый канал, возлагают на Юлю огромные надежды и верят в ее будущее; и, в-третьих, — раз есть шанс, чего бы не посветиться за-

Во вторник вечером русская делегация выкатывала из Дворца фестивалей по знаменитой красной ковровой дорожке на набережную Круазетт с перекошенными, надо сказать, лицами. Женя Орлов, один из сопродюсеров текущей "Фабрики звезд", причитал: "Говорил же, надо было пару наших подлодок сюда подогнать и посмотреть потом, как бы они нашу Юльку засудили". "Не посмотрели бы, Женя, — предположила со своей стороны "ЗД", — лодка б утонула..."

Савичеву в Каннах засудили

ПОЧЕМУ НАС

НЕ БЕРУТ

В КОСМОНАВТЫ?

ранее и не поднабраться опыта накануне "Евровидения" в Стамбуле, куда Первый канал делегирует Юлю именно из-за первых двух причин, а еще потому, что Макс "написал для нее офигенную песню". Надо сказать, промывание мозгов г-ном Аксютой ни в чем "ЗД" не убедило, но опять же — чего спорить, когда до конкурса оставалось уже меньше суток.

Всех VIPов, в том числе нас, аккредитованных журналистов, не посадили в партер, как в прошлом году, а упрятали на балкон. В партер нагнали молодяка, который, по режиссерскому замыслу, должен был оттопыриваться и тусово зажигать для правильной телевизионной картинки. Но **НАШИ** VIPы не привыкли к балконам. Поэтому русские, к величайшему изумлению организаторов, все-таки усадили своего начальника г-на Эрнста именно в молодежно-колбасный партер. Что он там делал и как оттопыривался, с балкона, к сожалению, не было видно. Может, по телевизору покажут?..

Торжественные фанфары. Зал оглушительным свистом встречает ведущих, и становится ясно, что они — самые главные персонажи вечеринки, на них молится вся Франция, и весь этот хеплинг с конкурсом — просто еще один удачный фон для их звездного перформанса. **Никас** — известный телеведущий их первого канала, а **Эстель** (ох, эта Эстель!) — бывшая фотомодель, самая скандальная светская мадам страны, бывшая жена сына Алена Делона, высосавшая при разводе миллионы, бывшая любовница сына Джонни Холлидея, тоже недурно его пощипавшая, а

Юля в Каннах: балансировала, как могла.

ныне жена самого богатого телеведущего страны, некоего, извините, Артуро, который вел все самые рейтинговые шоу и ведет сейчас их "Миллионера" (ку-ку, Галки!). Он богат настолько, что собственно и владеет этим "Worldbest"ом, куда, ради фана, и пристроил женушку, чтобы та не скучала, а публика глаз харчила. До кучи еще накидал пару суперзвезд: на сей раз **Фила Коллинза** и **Лайонелла Ричи**. Бриллиантовое кольцо ослепляло резке любого софита, и за два часа она сменила пять нарядов в широчайшей цветовой гамме — от тревожно-черного до королевско-красного. Каждая смена встречалась умопомрачительной овацией зала. В паузах между этими ключевыми моментами, собственно, и выступали участники.

Мы, конечно, волнуясь, ждали Юлю. По правилам конкурсанты исполняют известный международный хит. Юлин конек — лиризм. В Москве долго выбирали песню. Хотели то "Don't Speak" из репертуара "No Doubt", то "Woman in Love" Барбры Стрейзанд, то "I Will Survive" Глории Гейнор. Потом долго ржали — какая, блин, "вумен сурвайв" в семнадцать-то лет! Пока ржали, лимит на медляк у организаторов исчерпался, и они потребовали "только темповую вещь". В итоге Юля спела "Turn" Натальи Имбругли. Спела клево. Динамично. Очень органично. Даже кедки с майчонкой, натянутые на нее специально выписанным для этого из Москвы стилистом Шевчуком и вызвавшие поначалу у меня легкую оторопь (типа, зачем из девчушки делать пацанку, да еще во Франции, где так ценится красота женственности?), вполне укладывались в логику ее номера. Держалась она молодцом, раскованно и артистично. Может, из-за темпа и не раскрыла весь свой вокальный диапазон, но уж явно уделала заносчивых немцев, а также англичанина, ливанца и бразильянку с испанцем, которого спасла только голосистая испанка. **Юля была среди явных лидеров в пятерке лучших.** Очевидной вышла и реакция зала, наградившего Савичеву поразительно восторженной овацией.

Члены жюри из представителей всех стран-участниц раздавали баллы от 1 до 10, за своих не голосовали и две одинаковые оценки выставлять не могли. "Бледно выглядевшая" на репетициях французенка, приглянувшаяся мне на прессу, заголосила так, что в ее победе, пожалуй, никто не мог усомниться. 85 баллов. "Серебро" романтических "селиндионоподобных" канадцев и "бронза" озорной чилийки, задорно препарировавшей "Мулен Руж", тоже очевидны. Но когда напротив Юли высветилась скромная цифирь 46 (9-е место из 11), досада и гнев обуяли сознание.

За "Тату" в Риге на "Евровидении" действительно было стыдно. За "Корней" на прошлом "Евробесте" — спокойно: объективная середина. Но тут — форменное мочилово. Сами французцы, которые, кажется, очень симпатизировали Юле, разводили руками: мол, что мы можем поделать с этим жюри? Мы, конечно, всем высказали свое "фэ", но что толку?

В позитиве — Юлю увидела вся Европа, она не осрамилась и публике понравилась. Возможно, на "Евровидении" в Стамбуле отобьемся. Хотя вряд ли. Известно ведь, как "завалили" "Мумий Тролля" еще в Копенгагене. Ходили тогда слухи, что высшие чины EBU (Евровещательного союза) откровенно признавались в кулуарах, что группа — да, хорошая и свежая, но, увы, вот когда вы соберетесь в Евросоюз, тогда хоть жабу пупырчатую привозите, и ей дадут первое место. Потом ведь так и вышло: Эстония, Латвия, Турция собрались и — пожалуйста... По Круазетт мы бродили с гаденьким осадком и все перетерли гнусное мочилово "Worldbest"а. Вспомнилась какая-то театральная хохма из жизни алкоголика: "Мы пьем оттого, что нас не любят!" — "Нет, девочки, нас не любят оттого, что мы пьем!"

Наши, даже самые раскрытые таланты — посланцы страны и всегда заложники ее образа, который до сих пор многих пугает. Ни Савичева, ни "Мумий Тролля" его не исправят. А кто? Подводные лодки? О которых так мечтает продюсер Орлов, и ведь до сих пор не только он один...

Артур ГАСПАРЯН, Канны—Москва.

P.S.: Все остальное, что осталось за рамками этого опуса, вам в самом гламурном виде покажут по телеку. Скоро.